

- Объявляю военного гения.

Сначала Оуян Шо присвоил этот титул, чтобы показать свою благосклонность.

- Военный гений Нью Да, пожалуйста, войди!

Через мгновение в зал вошёл дородный генерал; он даже не осмеливался поднять голову.

Вшух!

Он опустился на одно колено, сложил кулак с ладонью и поприветствовал:

- Я Нью Да, приветствую Вас, монарх.

Его голос дрожал.

Нью Да был обычным майором в Корпусе Легиона Дракона. До этого он никогда не надеялся, что у него будет шанс появиться здесь. Не говоря уже о том, что он будет первым человеком, которого Лорд призвал на первое собрание двора.

Одного этого момента ему было достаточно, чтобы хвастаться им всю оставшуюся жизнь.

- Пожалуйста, встань! - Оуян Шо подал знак Бай Наньпу.

Бай Наньпу понял; он достал подготовленный указ и прочитал:

- Указ монарха о присвоении звания генерала Чжаоу пятой степени, повышении звания до генерал-майора пятой Дивизии Гвардейского Легиона военному гению Нью Да, чемпиону трёх армий, вступает в силу немедленно.

На лице Нью Да промелькнул восторг, и он поклонился:

- Благодарю Вас, монарх, за Вашу милость!

Этот честный военный даже не пытался скрыть своего волнения. Его открытые эмоции заставили присутствующих старых лис покачать головами; некоторые восхищались им, а некоторые смотрели на него свысока.

Военный гений, получивший повышение до генерал-майора, был обещанием Ду Жухуэю перед соревнованием. Что касается специфики подразделения, в которое они отправятся, выбор

сделает монарх.

Ду Жухуэй предложил отправить его во второй легион Корпуса Легиона Дракона. В конце концов, он был из Легиона Дракона, так что там он столкнётся с меньшим количеством препятствий.

От майора до генерал-майора это был огромный скачок.

Майоры руководили людьми, и им нужно было использовать свою силу в качестве сдерживающего фактора. На уровне генерал-майоров нужно было использовать свои мозги. Пропуск Нью Да из рядов офицеров означал, что он перешагнул уровень подготовки полковника.

План Ду Жухуэя состоял в том, чтобы перестраховаться.

Но у Оуяна Шо была другая идея. Так совпало, что в пятой Дивизии Гвардейского Легиона не хватало генерал-майора. Поэтому, почему бы не отправить его туда в качестве примера для всей армии?

Гвардейский Легион был козырной картой всей территории.

Способности тамошних генерал-майоров не были чем-то таким, с чем другие генералы-майоры могли бы сравниться.

Поэтому неудивительно, что Нью Да был в таком восторге. Повышение до генерал-майора уже было повышением на два уровня, а вступление в Гвардейский Легион являлось ещё большей честью; это было всё равно что сделать шаг к небесам.

Что касается того, сможет ли он оправдать ожидания или нет, это временно не занимало его мысли. В его глазах все военные споры решались тем, чей кулак самый большой; человек с большим кулаком будет боссом. Если вам кто-то не понравился, избивайте его до тех пор, пока он не подчинится.

В этом тоже была его военная логика, простая, жестокая и иногда довольно эффективная.

В последующий период пятая дивизия столкнётся со многими интересными событиями. К счастью, за них отвечал божественный генерал Хо Цюйбин, так что ничего особенного не произойдет.

Оуян Шо встал и взял поднос у Бай Наньпу.

На подносе лежали золотые блестящие доспехи; это были предыдущие Доспехи Мингуан Оуян

Шо.

– Это были доспехи, которые я носил раньше. Теперь они вручены тебе. Не разочаруй меня.

Если подумать, то ничто не имело такого большого значения, как эта броня.

Как и ожидалось, Нью Да был неописуемо эмоционален; он дрожал, принимая поднос и ставя его на пол рядом с собой. Он почтительно поблагодарил:

– Я не забуду милости монарха. Я отплачу Вам всем, что у меня есть.

– Отлично! – воскликнул Оуян Шо и тихо сказал: – Нью Да, слушай мои приказы!

– Да, мой монарх!

Нью Да был чрезвычайно бдителен. Будучи военным гением всей армии, он не испытывал недостатка в мужестве. В такой атмосфере, даже если бы Лорд попросил его атаковать имперский город, он бы даже не нахмурился.

– Город-государство Юньнань нарушил нашу границу, и это не может быть прощено. Я приказываю тебе возглавить пятую дивизию, которая выступит в качестве авангарда для встречи с Корпусом Легиона Дракона, – слова Оуян Шо шокировали всех.

Нарушение границы было просто случайной причиной, которую он нашёл.

Конечно, это нельзя было считать ложью.

В конце концов, в его положении он не мог врать.

Кстати говоря, это был особый инцидент, который Бай Ци, Отдел военной разведки и Храм Хунлу давным-давно спланировали.

Месяц назад правитель города Цюбэй в префектуре Мэндин во главе своих войск вторгся в префектуру Чжэньань, убив триста жителей и разрушив две деревни, прежде чем сбежать обратно на свою территорию.

Когда Бай Ци, отвечавший за западную границу, услышал эту новость, он пришёл в ярость и приказал разобраться с этим человеком.

Поскольку город Цюбэй входил в состав города-государства Юньнань, город-государство, естественно, взяло на себя ответственность за его действия.

Бай Ци написал письмо с просьбой выдать создателя проблемы, но ничего сделано не было.

На этом дело затянулось. Все, кроме вовлечённых в него людей, быстро забыли об инциденте.

Кто бы мог ожидать, что Оуян Шо поднимет эту прошлую тему по возвращении, даже начав войну против города-государства Юньнань, прежде чем кто-либо из них успеет отреагировать?

Заключённый в этом смысл навёл их на множество мыслей.

– Да, мой монарх!

Ню Да не думал ни о чём другом; он только хотел внести свой вклад на поле боя и не подвести монарха. Получив награду, он отступил к последнему ряду генералов.

Оуян Шо вернулся на своё место и ещё раз приказал:

– Генерал Хо!

– Генерал!

В глазах Хо Цюйбинга вспыхнул огонёк, когда он уверенно зашагал вперёд.

Прибыв на эту территорию, Хо Цюйбин смог возглавить войска только в префектуре Синчжоу; у него не было возможности выйти на поле боя.

Великая война, на которую он так надеялся, наконец-то началась.

– Во время этой битвы против города-государства Юньнань Бай Ци будет действовать как главный генерал, в то время как ты будешь генералом фронта. Ты возглавишь Гвардейский Легион, который доставит ресурсы на базу Корпуса Легиона Дракона для встречи, – выражение лица Оуян Шо было немного странным.

Желание сражаться в его глазах было слишком острым и сильным. Поэтому, приказав ему возглавить Гвардейский Легион, Оуян Шо решил похоронить этого божественного генерала во льду.

С этими словами знаменитый гениальный генерал, которого любили миллионы девушек, исчез из поля зрения игроков, спрятавшись в глубине дворцов имперского города вдали от всех.

Был период времени, когда люди даже протестовали против действий Оуян Шо по отношению к нему.

- Хо Хо мой!

- Верни мне моего Хо Хо!

Подобные ворчания и жалобы вообще не прекращались.

"Команда поддержки Хо Хо" стала одним из самых сильных его сторонников онлайн на форумах. Стражи Чёрных Змей даже узнали, что Бай Хуа была одной из основных участниц.

Когда Оуян Шо услышал эту новость, он не знал, смеяться ему или плакать. Складывалось ощущение, что Хо Цюйбин действительно ослепил её. Кто знает, какие волны вызовет Хо Цюйбин, когда на этот раз отправится на поле боя в Юньнани.

- Да, мой монарх!

Хо Цюйбин, не колеблясь, принял приказ.

В любом сражении передовой генерал был авангардом, и это соответствовало его личности. У гениального полководца в истории наконец-то появился шанс показать своё мастерство.

...

Собрание двора закончилось как предвоенная военная мобилизация. Без сомнения, в тот момент, когда оно закончится, новость о том, что город Шань Хай объявил войну городу-государству Юньнань, распространится по всему китайскому региону.

В это время весь Наньцзян был бы потрясён, и все были бы предупреждены.

Такова была цель Оуяна Шо.

Гвардейскому Легиону, спешащему на базу Корпуса Легиона Дракона, требовалось, чтобы они прошли через три сухопутные префектуры, так что это заняло бы почти полмесяца.

Поэтому, настоящая война началась бы не так быстро.

Следовательно, монарх, поднявший такой шум по поводу мобилизации, удивил всех. Обычно не лучше ли было бы тихо мобилизовать войска и начать внезапную атаку?

Напротив, Ду Жухуэй и остальные были бесстрастны.

Этот план не был чем-то, что Оуян Шо придумал на месте, а был выдвинут после тщательного рассмотрения Отдела по военным вопросам.

Уладив вопрос с войсками, Оуян Шо сменил тему:

- Вызовите Лю Мо!

- Вызываю заместителя управляющего Научно-Исследовательским Институтом номер семь Лю Мо. Войдите в зал!

Лю Мо вошёл и поклонился:

- Приветствую Вас, монарх!

- Ты можешь начинать!

Вчера Оуян Шо уже сказал Лю Мо то, что ему нужно было произнести.

- Да, мой монарх!

Лю Мо кивнул и хлопнул в ладоши в сторону входной двери.

Мгновенно Божественная Боевая Гвардия, ответственная за охрану поместья генерал-губернатора, внесла в зал паровую машину, швейную машинку и классную доску.

- Что это?

Глядя на такое "чудовище", все государственные служащие смотрели на него с любопытством, не понимая, чем же это являлось.

Когда Оуян Шо услышал их вопросы, он глубоко вздохнул.

Чиновники и общее образование города Шань Хай были очень ослепительными, но этого всё ещё было недостаточно.

Независимо от того, были ли это государственные служащие вроде Сяо Хэ или генералы вроде Хо Цюйбина, все они были незнакомы с технологиями. Кроме Чжан Тинъюя, который видел западные технологии, их, вероятно, видели только генералы тайпинской армии.

Путешествие Оуян Шо стало для них совершенно новым миром.

Несмотря на это, у них до сих пор не было чёткого представления об индустриализации. Их мышление всё ещё остановилось в возрасте следования мышлению и идеалам короля.

У них не было никаких знаний об использовании технологии и о последствиях, которые она может вызвать.

В результате индустриализация территории продвигалась медленно, что вызывало недовольство Оуян Шо. Одной из проблем было непонимание чиновниками процесса индустриализации.

Теперь, когда появились паровой двигатель, швейная машинка и даже технология изготовления летательных аппаратов, это было лучшее время для индустриализации. В будущем на это потекут территориальные финансы, территориальные фонды и многое другое.

При этом Оуяну Шо было необходимо, чтобы все чиновники осознали важность этого. В конце концов, те, кто принимал меры, были ими самими. Если бы их мышление не было открытым, индустриализация не могла бы даже начаться.

Оуян Шо не мог же реально заменить их всех игроками, верно?

Это было непрактично.

...

Лю Мо был помешан на технологиях. Даже при императорском дворе он не смел произнести ни одного лживого слова. С помощью классной доски он начал читать всем министрам поучительную научно-популярную лекцию.

С точки зрения теории, Лю Мо обладал чрезвычайно глубокими навыками. Кроме того, он не был скучным человеком и знал, что обучает новичков, поэтому начал с основ, прежде чем углубиться.

Наряду с практическим аспектом и диаграммами, его лекция была чрезвычайно проста для понимания.

Можно сказать, что такая сцена открыла древнему поколению новый мир.